

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Воскресенье, 8-го Июня 1914 года.

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИБАВЛЕНИЕ КЪ № 12092.

МИГИ.

Розы.

Продавщица была одета въ синюю кофту и бѣлую юбку.

Она бродила съ корзиной цветовъ по piazza di spagna, то опускала цветы на землю и тогда отдыхала, то поднимала корзину на голову и, оперевъ руки въ бедра, весело покрикивала:

— Розы, розы, розы!

И хотя у нея покупали очень рѣдко, она все-таки смеялась, смеялась то тихо, то громче, и лицо ея свѣтилось отъ веселья.

Я думаю, это происходило потому, что вся площадь была залита ослѣпительнымъ солнцемъ, вода фонтана звенѣла и прыгала, какъ сумасшедшая, а легкія бѣлые облачка на небѣ походили на диковинныхъ, длиннокрылыхъ птицъ.

Вотъ и все событие этого чудеснаго римскаго дня:

— продавщица розъ...

Ты уже скептически улыбаешься. Еще бы,—такой пустякъ, я тебя понимаю.

Ты, мой милый другъ, восторгаешься Шиллеромъ и Гете; вѣдь, это перешло къ тебѣ по наслѣдству отъ дѣдушки или бабушки.

Серьезная музыка, хорошо спитый kostюмъ, законченное дѣло, добрый обѣдъ, сигара и мягкий диванъ. Въ концѣ концовъ, это тоже твои воссторги.

Мои восторги совершились, но я признаю твои,—не осуждай же моихъ

Я купилъ розы у смеющейся продавщицы, я любовался ими и смеялся самъ.

Вотъ и весь восторгъ этого римскаго дня:

— Розы.

Онѣ были особенными.

Въ Смирнѣ онѣ горячи, и ихъ лепестки скаты, словно въ лихорадкѣ.

Въ Ниццѣ онѣ слишкомъ утончены, словно нарисованы; имъ не хватаетъ простоты и здоровой сочности. Капризныя кокетки изъ оранжерей.

Но эти розы хохочущей продавщицы,—я никогда еще не видѣлъ такихъ прекрасныхъ цветовъ!

Н. Д. Хвостинская-Заинчиковская

Извѣстная русская писательница
Н. Д. Хвостинская-Заинчиковская
(псевдонимъ — В. Крестовский).

(Къ 25-лѣтию со дня смерти—8 июня).

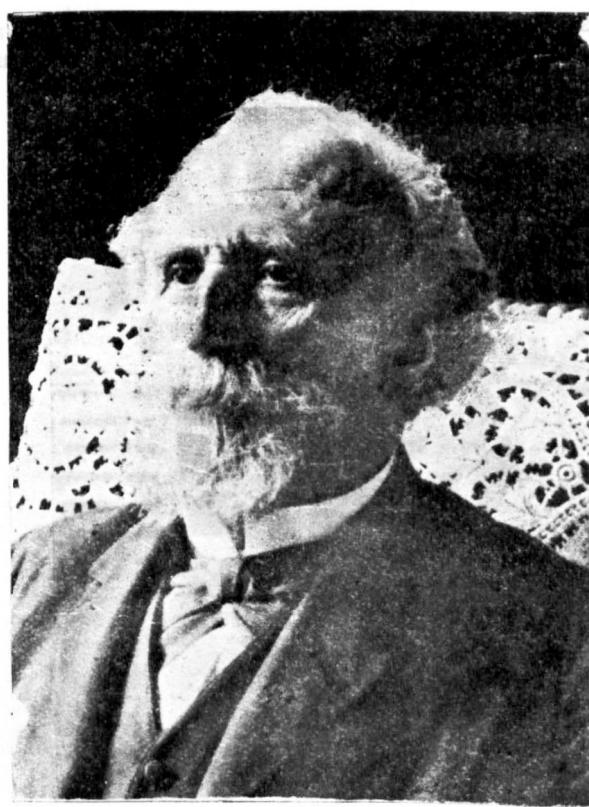
МИНИСТЕРСКІЙ КРИЗІСЪ ВО ФРАНЦІИ.

Кризисъ возникъ изъ-за закона о 3-лѣтней военной службѣ, принятаго предыдущимъ парламентомъ, но вызвавшаго отрицательное отношение со стороны значительной группы членовъ нового парламента, потребовавшихъ пересмотръ закона и возвращенія къ прежнему 2-лѣтнему сроку службы. Въ связи съ этимъ требовалось уйти въ отставку. Сформированіе нового кабинета поручено было министру народного просвѣщенія кабинета Думерга—Ренѣ Вивіани, но ему не удалось выполнить свою задачу. Послѣ Вивіани составленіе кабинета поручалось еще несколькимъ кандидатамъ въ премьер-министры, но и эти попытки ни къ чему не привели. Наконецъ, премьер-министромъ назначенъ былъ Александръ Рибо, извѣстный государственный дѣятель, но составленій имъ кабинетъ смогъ удержаться всего 2 дня. Тогда составленіе кабинета поручено было снова Вивіани.

Снимки для „Южнаго Края“.

Ренѣ Вивіани.

Александръ Рибо.

Закатъ.

Надъ озеромъ Албано всегда рѣтъ туманная тѣнь. Оно мертвое, жутко и холодно въ глубинѣ своего древняго кратера.

И всегда тѣни надъ этимъ кладбищемъ воды.

Солнца нѣтъ. Его стрѣлы ломаются въ прибрежномъ лѣсу, и тамъ одиноко, какъ въ тюрьмѣ.

Ни бродягъ, ни влюбленныхъ.

Кто же понесетъ свою любовь къ албанскому озеру? Трудно ходить на кладбище.

Иногда у самаго берега про скользнетъ лодка, похожая на привидѣніе, но тотчасъ скрывается въ заросляхъ, точно испугавшись собственной тѣни.

Сказочно круглые берега пусты, только на одномъ нѣсколько домиковъ. Они озябли здѣсь,

П. Г. Шелапутинъ,
известный всей культурной России своей
общественной деятельностью въ області просвещеній.

Докторъ медицины
М. Б. Станишевская,

единогласно избранная 22 мая приват-доцентомъ Новороссийскаго университета по кафедрѣ частной и толстой и геманіи. Въ присутствии профессоръ М. Б. прочитала пребывую лекцію на тему: "о современныхъ способахъ предохраненія и лечения брюшного тифа". Около днѣвъ М. Б. отъ второй лекціи, факультетъ постановилъ признать ее достойной заченчніи въ составѣ приват-доцентовъ университета. Теперь постановленіе факультета пойдетъ къ м-ру народ. просвещенія для представленія на Высочайшее утв. рѣдніе.

Къ гибели „Императрицы Ирландіи“.

Снимки для „Южного Края“.

Прибытие въ Глазго спасенныхъ съ погибшаго у береговъ Канады парохода «Императрица Ирландіи».—Раздача одежды пострадавшимъ.

Пассажиръ «Императрицы Ирландіи», спасенный по слѣдѣ сколькохъ часовъ пребыванія въ водѣ.

ДѢЛО ПОДПОРУЧИКА МИХАЙЛОВА.

10 июня въ военномъ судѣ въ Харьковѣ слушаніемъ дѣла подпоручика Михайлова, обвиняемаго въ убийствѣ изъ корыстныхъ цѣлей.

А. Н. Михайловъ,
урожденная Леперадовичъ, въ убийствѣ ко-
торой обвиняется подпоручикъ Михайловъ.

прижались другъ къ другу. Дымъ изъ ихъ трубъ—густой черный, да и дома черны,— занавѣшены печалью этого мертваго мѣста.

И когда попадаешь сюда, безсознательно начинаешьтише говорить, медленнѣй идти, и думаешь такъ, словно твой че-репъ покрылся сѣдыми волосами.

Свою необъяснимую поэзію имѣть смерть, своими чарами располагаютъ затаѣть и ночь, своя ворожащая музыка есть въ словахъ: "ничто" и "никогда".

Это поэзія албанскаго озера.

Я приходилъ сюда изъ гостиницы, закопченной и старой, приходилъ любоваться закатомъ солнца.

Около озера возвышается на сѣрыхъ громадахъ древней лавы, старая каменная стѣна съ раскрытыми желѣзными воротами. За ними группа величавыхъ кипарисовъ. Совсѣмъ черные, молчаливые и неподвижные.

Сѣрые обломки лавы, старая стѣна, ржавое желѣзо входа и очеркъ кипарисовъ на тускло сиреневомъ небѣ. Ни одна фантазія художника не сплеталась въ такую яркую форму печали, одиночества и отчаянія.

Это входъ въ царство мертвыхъ, это обитель отрешенія, домъ проклятій и тѣней, и все это рядомъ съ траурнымъ озеромъ, въ полномъ одиночествѣ и молчаніи.

Я садился у желѣзныхъ воротъ. Ихъ ржавчина походила на пересохшую, отвердѣвшую кровь. Садился и смотрѣлъ на закатъ.

Здѣсь онъ настоящій, здѣсь чувствуешь похороны дня, знаешь, что въ наступающей ночи будетъ рѣять смерть, и для многихъ слово "завтра" уже уничтожено.

Все затихло. Земля сжалась губы. Птицы уже не поютъ. Листва на деревьяхъ пугливо вздрогиваются, травы поникли, словно подъ косой.

Зато у края неба необычная сказка. Пинія врѣзались въ него потемнѣвшимъ куполомъ, и кажется, что прямо подъ ея балдахиномъ умираетъ солнце.

Слушаніемъ дѣла подпоручика Михайлова изъ корыстныхъ цѣлей.

Короткая мучительная агонія..

Раненый истекаетъ кровью. Она заливаетъ бѣлое ложе, стекается и капаетъ ярко-красными тяжелыми каплями на фиалетовую линию горизонта.

Черезъ короткое время все блѣднѣеть и смѣняется сиреневымъ тономъ,—сиреневый печальный садъ.

Въ этомъ саду солнце, разсѣченное пополамъ, походитъ на куполъ мечети.

Еще крѣпче скимаетъ свои губы земля, еще тише.

Осталась маленькая кроваво-красная точка; среди облаковъ она походитъ на рубинъ, положенный въ вату.

Тѣни, тѣни, тѣни. Сирень становится тусклой, и, наконецъ, принимаетъ цветъ молчаливыхъ погребальныхъ кипарисовъ.

Въ одинъ изъ такихъ моментовъ я былъ почти испуганъ.

Сразу, отъ озера, поднимается вѣтеръ, съ силой бросаетъ въ лицо пыль лавы, шумитъ между кипарисами, а же лѣзныя ворота за спиной вдругъ начинаютъ прятано и рѣзко скрежетать.

Это уже не дневное, не все то, что было для тебя такимъ близкимъ, знакомымъ, роднымъ и яснымъ.

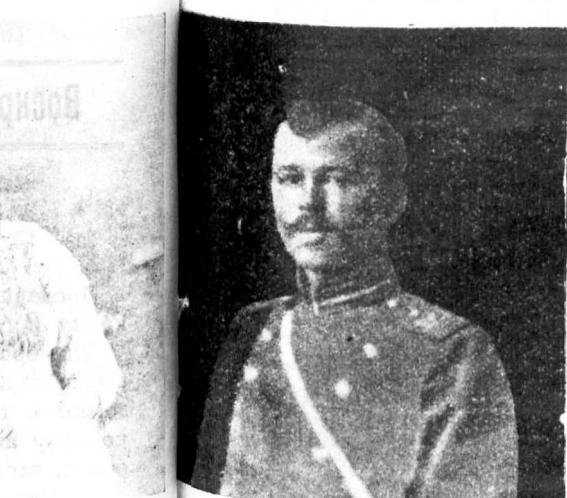
Это неизвѣстные враги, темная тѣни, синеликие вампиры; это уже враждебная ночь, это ночное, и тогда становится ясной тайна албанскаго озера,—этого туманного кладбища воды.

На его днѣ ночь хоронитъ свои призраки.

Въ часы заката они приносятся оттуда на своихъ широкихъ крыльяхъ.

Свою необъяснимую поэзію имѣть смерть, своими чарами располагаетъ ночь, своя ворожащая музыка таится въ словахъ: "ничто" и "никогда".

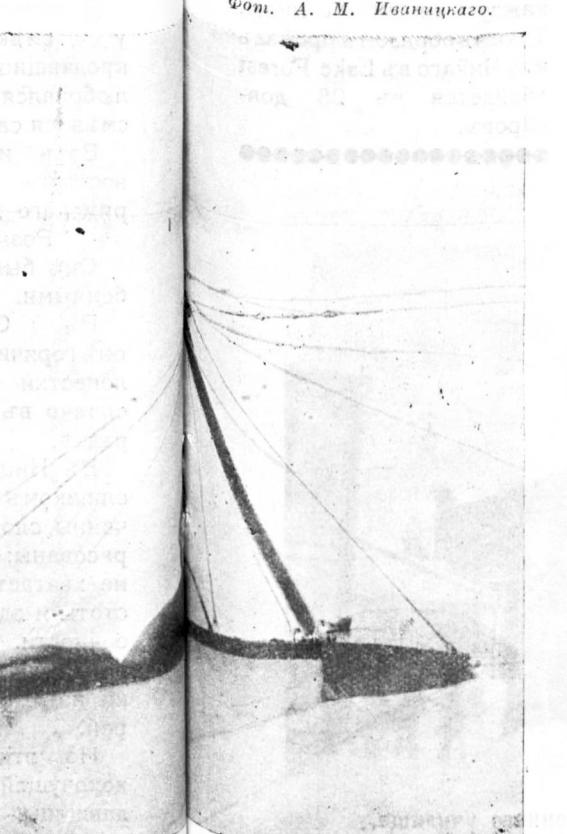
И если вы хотите до боли въ вискахъ, до замиранія сердца, понять истину этихъ словъ, почувствовать холодъ пустоты, стерегущей все живое,—придите къ озеру, сядьте у ржавыхъ желѣзныхъ воротъ, подъ кипарисами и подождите часа, когда умретъ солнце.

Проф. Н. Донсъ-Кичотъ русскаго
имени имѣя новой
должности главнаго
харьк. города.

Песмотрѣ на "сул-
танъ" имѣя
справы управлени
проф. Артемьевъ
что муниципалит
здѣсть есть лучш
городъ.

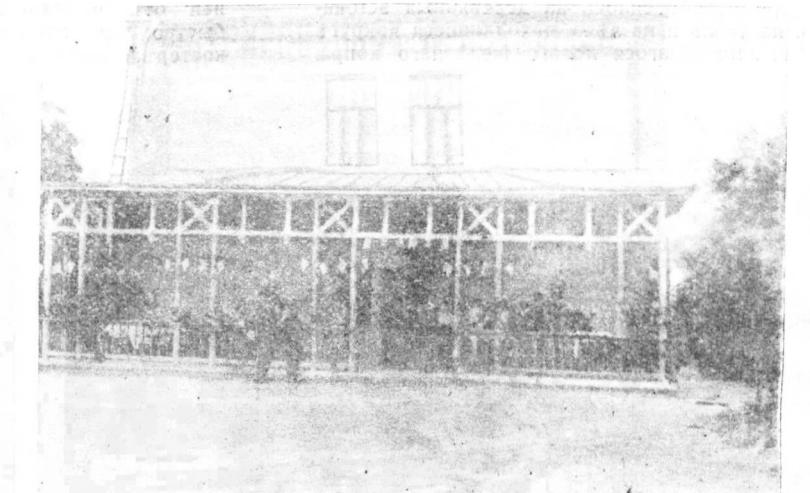
Фот. А. М. Иванцкаго.

Авиаторъ Е. Р. Шпицбергъ, въ Харьковѣ рядъ полетовъ
съ "мѣрами".

ШКОЛЬНЫЕ ЛѢТНІЯ КОЛОНІИ.

20 мая состоялось освященіе собственного зданія школьнѣхъ лѣтніхъ колоній харьковскаго О—ва грамотности на хуторѣ Отрадномъ.

Зданіе школьнѣхъ лѣтніхъ колоній.

Дортуаръ.

СМЪСЬ.

Памятникъ Виктору Гюго.

Семья покойнаго писателя Виктора Гюго уже давно рѣшила перевезти прахъ своего родственника изъ Пантеона на кладбище Перъ Лашезъ. Такова, между прочимъ, была и воля покойнаго. Еще 25 лѣтъ тому назадъ родными покойнаго писателя былъ заказанъ знаменитому ваятелю Родэну памятникъ за 100.000 франковъ, въ видѣ залатка Родэнъ взялъ 25.000 франковъ. 15 лѣтъ тому назадъ Родэнъ приступилъ къ работе и затѣмъ неожиданно бросилъ работу. На вопросъ родныхъ Гюго,—когда же, наконецъ, памятникъ будетъ законченъ, Родэнъ отвѣтилъ: "Генія нельзя подвергать насилию, онъ долженъ ждать, пока придетъ вдохновеніе". Родственникамъ надоѣло ждать вдохновенія скульптора, и они рѣшили передать работу памятника скульптору Бартоломе, а противъ Родэнъ возбудить дѣло.

Женщина въ 45 лѣтъ.

Какъ извѣстно, знаменитая красавица Лина Кавальери нѣсколько разъ разводилась и вновь выходила замужъ. Подводя итогъ своимъ "семейнымъ" пертурбациямъ, Лина Кавальери пришла къ то-

Группа лицъ, присутствовавшихъ при освященіи.

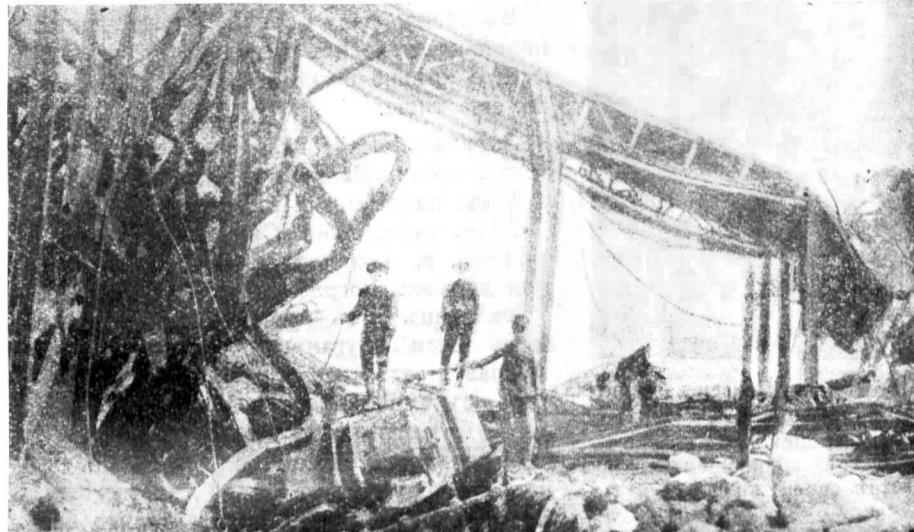
ПОЖАРЪ НА ЛИДІЕВСКОМЪ РУДНИКЪ.

Въ 25 верстахъ отъ Макѣевки на Лидіевскомъ рудникѣ произошелъ большой пожаръ надшахтного зданія шахты № 7. Пламя быстро перебросилось на деревянный эстакады, на уголь и на лѣса, находившіеся вокругъ устанавливавшагося новаго желѣзного копра.

Пламя было такъ сильно, что коперъ совершенно деформировался; сгорѣли даже будки, находившіеся на разстояніи десятковъ саженей отъ шахтныхъ строений. Чрезвычайно быстро все представило одинъ сплошной костеръ, и лишь съ большимъ трудомъ уда-

лось закрыть отверстіе шахты. Эта важная мѣра, преграждавшая доступъ въ шахту ядовитыхъ газовъ, дала возможность спасти 420 чел. рабочихъ, находившихся въ моментъ пожара въ шахтѣ.

Снимки для „Южнаго Края“.

Пожаръ Харьковскаго ремесленного училища 1-го Іюня.

Снимки для „Южнаго Края“ фот. „Идеал“.

му заключенію, что бракъ въ юномъ возрастѣ для лицъ обоего пола безусловно вреденъ, такъ какъ онъ большею частью не обдуманъ и является торжествомъ не духа, а тѣла. Связать себя узами Гименея, говоритъ Л. Кавальери, слѣдуетъ между 40 и 45 годами. По ея мнѣнію, лишь въ эти годы женщина и мужчина достигаютъ жизненной зрѣлости и не портятъ взаимнаго сожительства изъ-за повседневныхъ мелкихъ дрязгъ, влекущихъ за собою разладъ. Далѣе г-жа Кавальери утверждаетъ, что самый лучшій возрастъ для женщины—это 45-лѣтній. Въ этотъ періодъ женщина, по ея наблюденіямъ, обладаетъ наибольшою восприимчивостью ко всему утонченому.

Видъ пожара съ крыши одного изъ самыхъ высокихъ домовъ въ Харьковѣ—Харитонова, Сумская, 5.

Теорія Лины Кавальери, кстати сказать, основанная въ защиту самой 45-лѣтней діви, въ корнѣ подрываетъ извѣстную теорію Бальзака, катего-рически утверждавшаго, что самый интересный для женщины возрастъ—тридцатилѣтній.

Первая Аэробусъ-линія.

Текущимъ лѣтомъ для удовольствія богатыхъ обывателей Чикаго открывается первая аэробусъ-линія, которая, будеть именоваться „Lake Shore Air Line“. Аэропланы будуть совершать рейсы между Чикаго и окрестностями его Lake Forest. Установлена такса за проѣздъ—50 центовъ за каждую англійскую милю. Такимъ образомъ проѣздъ изъ Чикаго въ Lake Forest обойдется въ 28 долларовъ.

Главный фасадъ горящаго зданія.

Тушеніе пожара со двора ремесленного училища.